

Над отделением Неба Лазурного Облака потянулись струйки густого черного дыма. Цинь Синчжи, уже собравший вещи, стоял во дворе и молча наблюдал, как Мо Ханьчи бросает в огонь охапку знакомых одежд. В этом пламени сгорало прошлое; решимость Ханьчи была непоколебима.

Бай У привычным движением запрыгнул на руки к Мо Ханьчи. Тот ступил на меч Бахуан, готовясь к взлету. Цинь Синчжи достал из-за пояса тыкву-горлянку, которая в мгновение ока увеличилась в размерах. Сначала он помог устроиться своей супруге, и лишь затем, оседлав горлянку, поднялся в небесную высь.

Столица оборотней, Яоду, раскинулась на юго-западе. С тех пор как Паньгу сотворил мир, здесь высились нескончаемые гряды изумрудных гор. Множество практиков пытались пересечь эти земли, но обнаруживали лишь бесконечную череду пиков и таинственных долин, уходящих за горизонт. Эти края называли «Бескрайними хребтами десяти тысяч гор» — не потому, что их было ровно десять тысяч, а из-за их неисчислимого множества.

Воздух здесь был напоен чистой духовной энергией. Еще до появления первых людей в этих лесах уже рождались божественные существа и демонические твари. В древности здесь обитали фениксы, драконы, цилини и байцзэ. Оборотни, обретшие разум, почитали природу и верили в равенство всего сущего. Сила их родов передавалась по наследству, и они не зависели от чистоты духовных корней так, как обычные практики.

Богатство этих мест — редкие травы и магические камни — всегда притягивало искателей сокровищ, будь то приверженцы праведного пути или демонического. Однако горы были столь же опасны, сколь и щедры. Без должной подготовки случайный путник редко возвращался живым, но жажда наживы заставляла многих рисковать головой.

Тысячелетиями Столица оборотней оставалась загадкой, скрытой за пеленой тайн. Путь к ней лежал через бескрайние южные леса и безжизненные западные пустыни. Лишь преодолев палящие пески и увидев на горизонте призрачное марево, путник понимал, что цель близка.

Белоснежные чертоги Миражного призрачного края не были просто галлюцинацией. Скрытые мощными массивами и барьерами, они казались зыбкими лишь издали. Тот, кто проходил сквозь преграду, попадал в настоящий город из белого камня, стоявший здесь веками. Но это еще не была истинная столица — в Шэньлоу Сяньцзин жили лишь те оборотни, что уже встали на путь самосовершенствования. Чтобы попасть в самое сердце Яоду, требовалось достичь стадии Золотого Ядра.

В самом центре Миражного призрачного края раскинулось озеро, чьи воды по площади превосходили город в сотни раз. Над зеркальной гладью парили изумрудные острова, окутанные облаками и пропитанные густой духовной энергией. На самых крупных из них виднелись изысканные беседки, яшмовые залы и драгоценные терема — обитатели великих мастеров. С заоблачных высот Великого царства оборотней Ара, из самого лotosового пруда, бесконечным потоком низвергались водопады. Вода текла с одного парящего острова на другой, пока не сливалась в великое Голубое озеро Миражного призрачного края.

Там, в заоблачной выси Дало Яоцзин, возвышался Дворец Освещающий Небеса — обитель Императора оборотней и Девушки Небесного Мандата. Для Яоду это место было тем же, чем Сказочная страна Пурпурной Микрозии для Небесной столицы.

Хань Цзинцин, приняв облик заурядного практика средних лет, холодным взглядом сверлил скрытое в облаках Великое царство оборотней Ара. Напротив него за столом сидел белокурый юноша, чей уровень культивации едва достигал стадии Возведения Фундамента, а за его спиной застыли безмолвные фигуры в черном, скрывавшие лица.

Лянь Ланю пришлось прибегнуть к маскировке и скрыть истинную мощь. В Миражном призрачном крае слишком многие знали принца Ляня в лицо, и он не хотел оставлять следов. К его удивлению, Хань Цзинцин прибыл лишь с несколькими доверенными главами залов — без Мо Ханьчи, Ло Си или Лэн Ущуана. Но следующая весть и вовсе заставила Лянь Ланя оцепенеть.

Ло Си пал.

Лянь Лань не сразу смог осознать услышанное. Первой его мыслью был Мо Ханьчи. Он надеялся, что под защитой Ло Си тот будет в безопасности, но стоило самому принцу покинуть их, как случилась беда. Все это казалось слишком подозрительным.

— Об этом нужно поговорить отдельно, — негромко произнес Лянь Лань. — Старейшина Цанлань только недавно заключил союз с Ханьчи. Он не мог погибнуть просто так, не в такое время.

— Я думаю так же, — отозвался Хань Цзинцин. — Боюсь, это лишь начало. В Столице демонов в последние годы царило пугающее затишье. Это предвещает бурю.

— Кто еще знает о нашей операции по спасению Девушки Небесного Мандата?

— Цинь Синчжи из ордена Снежного Лотоса Тяньшаня.

— Скажи, Священный Государь, ему можно доверять? — Лянь Лань не привык полагаться на удачу.

— Мы старые знакомые. Но он прибыл не один, а с супругой.

— С супругой? — Лянь Лань изумленно поднял брови. — В таком деле — и семейные узы? Мне нужно увидеть эту госпожу Цинь.

Тот факт, что Ло Си погиб вскоре после появления Цинь Синчжи, не давал Лянь Ланю покоя. Но сейчас его больше тревожило состояние Мо Ханьчи.

— Какова обстановка в Великом царстве оборотней Ара? — Хань Цзинцин перешел к делу.

— Я все подготовил. Ждем остальных, и можно начинать. Однако состояние моего отца внушает опасения. Если ты не хочешь, чтобы Яоду и Моду заключили союз, придется найти способ пробудить мою матушку.

Лянь Лань был не прост. Он помогал спасать Фэн Юэ ради своих родителей и из уважения к Ханьчи, но дела Хань Цзинцина его не касались. Если Монарх Небесной Столицы хотел его содействия, ему пришлось бы предложить нечто равноценное.

Хань Цзинцин нахмурился. Вокруг него начала распространяться тяжелая аура, а на лбу слабо блеснул знак, предвещающий открытие Небесного Ока.

— Твоя мать погружена в беспробудный сон. Мне нужно, чтобы ее осмотрел человек, которого я привел. Он скоро будет здесь.

В другое время Мо Ханьчи непременно залюбовался бы местными красотами. Процветание Яоду могло поспорить даже с величием Небесной столицы. Под защитой Короля Цветов здесь веками царил весна, и войны обходили этот край стороной. Небо оставалось лазурным, а воздух был напоен силой. Жители Яоду не знали нужды, их одежды были изысканны, а улицы — чисты. Белые стены, черепичные крыши, бирюзовые озера...

Несколько ярких вспышек мечей прочертили небосвод и исчезли, опустившись во двор одной из рестораций.

Увидев Мо Ханьчи, Лянь Лань облегченно вздохнул. Ханьчи выглядел собранным и, заметив друга, по привычке приобнял его. Казалось, он держится стойко. Лянь Лань решил, что горе от потери Ло Си еще не успело подкосить его.

«Рад, что ты цел, — передал он мысленно, используя технику тайного звука. — Ло Си погиб, но ты должен беречь себя. Со временем найдешь кого-то другого, жизнь на этом не кончается».

За свою долгую жизнь Лянь Лань видел немало пар, которые распадались из-за неудачного прохождения испытаний. Он искренне верил, что через пару лет Ханьчи станет легче.

Мо Ханьчи вздрогнул. Он почувствовал боль, но скрыл её так быстро, что Лянь Лань не успел заметить.

«Больше никого не будет», — последовал краткий ответ.

Лянь Лань не ожидал такой категоричности. Он взглянул на Бай У, но тот лишь печально покачал головой с самым несчастным видом.

Ханьчи обернулся к остальным с вежливой улыбкой.

— Позвольте представить: заместитель главы ордена Снежного Лотоса Цинь Синчжи. А это госпожа Цинь.

Лянь Лань внимательно оглядел Цинь Синчжи и его супругу Су Вань, которая, заметно округлившись, пряталась за спиной мужа. Взгляд принца стал задумчивым.

Когда формальности были соблюдены, они установили барьер тишины и перешли к делу. Однако Су Вань наотрез отказалась оставлять мужа, невзирая на тяжелый, мрачный взгляд Лянь Ланя.

— Я ничего не смыслю в ваших делах, — капризно сказала она, вцепившись в руку Цинь Синчжи. — И одна спать не лягу.

— Ничего страшного, продолжим, — разрешил Ханьчи.

— В запретных массивах Великого царства оборотней Ара есть лишь одно слабое место, — начал Лянь Лань, отпив чаю и все еще косясь на госпожу Цинь. — Это единственный путь для тайного проникновения. Выдвигаемся завтра в полдень. В это время Его Величество обычно находится подле Девушки Небесного Мандата, его бдительность ослабевает, и он не почувствует чужаков. Но будьте настороже: это место охраняет Юнь Лань, первый генерал императора.

— И это все? Так просто? — Хань Цзинцин нахмурился.

— Другого пути нет, — отрезал Лянь Лань. — Если пройдете барьер, дальше вас встретят мои люди.

— Погоди, Куньлунь тоже пришлет помощь, — добавил Мо Ханьчи.

— Нам не нужно много людей внутри. Пусть куньлуньцы ждут у границы барьера для подстраховки, — твердо закончил Лянь Лань.

Вечером город зажегся огнями. В Яоду почти каждый владел магией, и чудеса здесь встречались на каждом шагу. Огромное озеро в сумерках мерцало мириадами огней — на карнизах и крышах теремов сияли жемчужины, превращая город в сказочную обитель. Лянь

Лянь стоял у окна, глядя вдаль. Мо Ханьчи с самого возвращения не проронил ни слова. Он либо медитировал, либо сидел в глубокой задумчивости, не обращая внимания на красоты Миражного призрачного края.

Лянь Лянь решил не тревожить его. Случайно выглянув в окно, он заметил внизу, на ночном рынке, две знакомые фигуры: Цинь Синчжи бережно вел свою жену сквозь толпу.

Су Вань, бывшая уже на восьмом месяце, тяжело опиралась на руку мужа, пока они прогуливались среди торговых рядов. Лянь Лянь нахмурился, вспомнив кое-что важное.

— Ханьчи, из-за чего на самом деле ушел Ло Си? Я уехал, и почти сразу случилось непоправимое.

Мо Ханьчи медленно открыл глаза. Лицо его оставалось бесстрастным.

— Ло Си просил Цинь Синчжи помочь мне с лечением.

— Вот как? — Лянь Лянь насторожился. — И что же Цинь Синчжи потребовал взамен?

— Сосуд Цзюфан, — ответил Ханьчи.

— Зачем ему понадобился Девятигранный треножник?

— Не знаю.

— Цзюфан — это древний артефакт. С его помощью можно выплавить пилюли, которые идут против самой воли небес. — Лянь Лянь пристально посмотрел на Ханьчи, ловя каждую тень на его лице.

— Он не объяснил, зачем он ему.

Мо Ханьчи пытался сопоставить детали, чувствуя, что упускает нечто важное.

— Послушай меня внимательно, Ханьчи. Все это выглядит как тщательно спланированная ловушка. Похоже, кто-то намеренно подстроил смерть Ло Си.

Лянь Лянь замолчал, он прищурился.

— И за всем этим явно стоит Столица демонов.

Мо Ханьчи сжал кулак с такой силой, что дерево кровати жалобно хрустнуло.

<http://bllate.org/book/17550/1719930>